

В.Л. Жданов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОСМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные методологические подходы которые применяются в космической политике. Анализируются такие методы изучения, как эмпирические, общелогические, диалектический, которые рассматриваются в данной работе. Раскрывается их суть. Автор выделяет такие подходы к изучению космической политики, как функциональная методология, сравнительная методология, социологический подход, подход политико-культурный. Отмечается, что наиболее перспективными для изучения космической политики, являются следующие методологические подходы: диалектический, системный, экспертная оценка, социологические опросы общественного мнения.

Ключевые слова: метод, методология, космическая политика, эмпирические исследования, общелогические методы, функциональная методология, сравнительная методология, диалектический метод, системный метод, экспертная оценка, социологические опросы.

Всякая сознательная и целенаправленная активность, выступающая как средство производства и приращения знания, научного в особенности, подчиняется определенным правилам и нормам, регулирующим эту активность. Они складываются в специфическую для каждой области исследований систему алгоритмов – средств, приемов и процедур получения информации, ее регистрации, верификации и теоретического осмысления. Эта совокупность методов и методик данной дисциплины, как известно, и есть ее методология. Методология, будь то обще – или конкретнаучная, представляет систематический свод принципов организации теоретической и практической научной деятельности. Если теорию определяют как результирующий итог познавательного процесса, методология предоставляет исследователю соответствующий арсенал средств и приемов познания. Каждый раз, выбирая определенную операцию из этого арсенала, чтобы применить ее на практике, ученый должен сопоставить ее с конкретными целями данного исследования и задачами, которое оно призвано решить.

Поскольку, само собой разумеется, цель и задачи различных исследовательских проектов варьируются, в каждом из них могут использоваться различные же методы и их комбинации. Так, множество методов, потенциально применимых для исследования космической политики, в целом могут быть тождественны политологическим методам *per se*. Обоснованные сомнения вызывают, пожалуй, лишь методологии, базирующиеся на бихевиоралистском,

психологическом и антропологическом подходах, поскольку рассматривать космическую политику в контексте отдельной личности можно лишь в некоторых, частных ее проявлениях... впрочем, не исключено, что если одна из основных тенденций современного развития науки – общей «гуманизации», «антропологизации» и даже «субъективизации» всякого научного знания – окончательно возобладает, личностные подходы найдут свое применение и в таких «надличностных» сферах, какой является космическая политика.

На данном этапе мы более подробно рассмотрим те методы, а если смотреть шире – методологии, которые применяются в космической политике. Для удобства разобьем используемые методы на группы.

В первую группу могут быть отнесены методы эмпирических исследований космической политики, базирующиеся главным образом на изучении статистических показателей – в частности, на контент-анализе имеющихся документов, как исторического, так и нормативно-правового характера.

Общелогические методы, широко используемые в самых различных дисциплинах и условно отнесенные ко второй группе, безусловно, также востребованы при исследовании космической политики. Собственно, сама попытка классифицировать методы анализа космической политики есть не что иное, как практическое применение одного из основных общелогических методов, используемых не только в философии, но и во всем спек-

тре обществоведческих наук. Сочетание исторического и логического анализов, моделирование, анализ и синтез – все эти методы имеют непосредственное отношение к проблематике осмысления космической политики, к изучению ее основных категорий и концептов.

Кроме того, можно выделить следующие подходы к изучению космической политики:

- функциональная методология, позволяющая оценить корреляцию между явным проявлением реальных политических процессов и космической политикой (Версальский мирный договор спровоцировал развитие ракетостроения в Германии, биполярность мира нашла свое отражение в ускоренном освоении космоса СССР и США), выявить закономерности, характеризующие зависимость «космической активности» общества от уровня его экономического развития и тому подобное;
- сравнительная методология также является незаменимым инструментом, ибо позволяет на основе сравнительного анализа космических программ различных государств раскрыть основные тренды и определить наиболее критичные проблемы космической политики в целом, как самостоятельного проявления общественно-политической деятельности всего человечества;
- социологический подход позволяет исследовать космическую политику сквозь призму общественных отношений, в том числе в контексте развития производительных сил того или иного космического актора, будь то государство, наднациональное образование (Европейский Союз) или некая транснациональная корпорация, оперирующая в космическом пространстве, – то есть осуществляющая собственную, отличную от государства регистрацию, космическую политику;
- с двумя последними пересекается подход политико-культурный, изучающий как институциональную организацию общества, так и специфику общественного восприятия институтов социума в каждой конкретной культуре.

Теперь выделим самые перспективные для исследования космической политики методологические подходы.

В первую очередь необходимо указать «классический» диалектический метод. Диалектический метод, имеющий древнюю историю и достигший вершины своего развития в работах Гегеля, оказался серьезно скомпрометирован недоброй памяти «диалектическим материализмом», в который он выродился в известных обстоятельствах. «Визитная карточка» метода – идея всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, а также абсолютизация процессов развития, изменения, закономерного, направленного и необратимого поступательного движения, выступающего

как форма разрешения имманентно присущих природе и обществу противоречий. Принцип диалектического развития подразумевает как его результат порождение существенно «нового», никогда прежде не существовавшего; формой же такого развития являются взаимные превращения количественных и качественных изменений и знаменитое «отрицание отрицания»: так сформулировал Гегель положение, согласно которому любое «новое» начинается с отрицания «старого», – чтобы в будущем, в свою очередь, подвергнуться отрицанию со стороны нового «нового». Стержень диалектики – диалектическое же единство таких противоположностей, как общее и частное, явление и сущность, причина и следствие, случайность и необходимость и т.п. У диалектического метода – не только богатое прошлое, но и, без сомнения, завидное будущее; перекормленность диаматом заставила многих ученых как-то отодвинуть его на задний план – однако, в полном соответствии с гегелевской концепцией диалектической спирали, сегодня он опять в почете. В том числе в исследованиях как политических процессов, так и космических реалий. Можно привести в пример не так давно защищенную диссертацию М. Кучерявого, во введении к которой говорится: «Общеметодологической основой исследования выступает диалектический метод познания, применяемый для проведения комплексного политологического анализа системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в воздушно-космическом пространстве. При этом используются принципы развития, связи, универсализма, системности и целостности, фундаментальные положения политической науки о политических институтах и процессах, формах и политических способах обеспечения национальной безопасности...» [1, стр. 3]. Не вызывает сомнения, что в исследованиях космической политики диалектическая методология окажется одной из наиболее востребованных.

Но стоит выделить еще один метод – системный метод в космической политике (авторские разработки). Его вполне допустимо рассматривать как одну из разновидностей метода диалектического, ибо его суть – рассмотрение целого и части в их диалектическом единстве. Оба подхода подразумевают в качестве объекта такое целое, которое не сводимо к сумме составляющих его частей: результатом их «сложения» обязательно выступает то самое «новое» качество, о котором говорилось выше. В то же время сущностные характеристики каждого из элементов определяются его принадлежностью к системе, взаимосвязью и взаимодействием с прочими ее элементами. Л. фон Бергаланфи, создатель общей теории систем, определяет систему как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом

и со средой» [2, стр. 26]. (Он же, кстати, был и одним из пионеров научного универсализма, написав чуть позже середины прошлого века: «вводимые этими теориями модели являются междисциплинарными по своему характеру, и они далеко выходят за пределы сложившегося разделения науки...» [2, стр. 27]) Суть системной методологии, применяемой при исследовании космической политики, сводится к рассмотрению этой отрасли как самостоятельной, саморегулирующейся институциональной системы, непрерывно участвующей в общественных взаимоотношениях и стремящейся максимально использовать ресурсы социума в своих целях. Преимущества системного метода высоко оценили большинство исследователей в области космической политики – в их работах именно эта методология выступает как базовая. Вот лишь несколько «авторских» разработок, в которых системная методология применяется для исследования космической политики.

Во первых стоит рассказать о системном подходе по К. Карпу. В понимании автора учебника по космической политике [3, стр. 6] системный подход – основная методология, необходимая в этой сфере исследований (и практически единственная: какие-либо другие подходы даже не упоминаются). Впрочем, правильнее, видимо, сказать, что объектом системного исследования выступает здесь не столько собственно космическая политика, сколько космонавтика. Автор, ссылаясь также на работы предшественников [4], так и пишет: «...космонавтика рассматривается как сложная иерархическая система со своей структурой подсистем, имеющая определенный порядок функционирования и управления ее развитием, а также конкретный состав используемых ракетных и космических средств» [3, стр. 7]. К. Карп анализирует «характерные особенности космонавтики как сложной системы, ... ее иерархическую структуру, основные принципы управления космической деятельностью и методологию системного анализа применительно к космической политике» [3, стр. 7]. В этих рамках выделяются (и подробно иллюстрируются применительно к реалиям космонавтики и деятельности по управлению ею): цели деятельности космонавтики как сложной системы; ее иерархия; целостность и устойчивость данной системы; конструктивные противоречия между ее элементами; получение «качественных, и главное – количественных оценок поведения сложных систем, принципов их действия и управления на прогнозируемый период времени».

Еще один пример это системный подход по Е. Жуку [5, стр. 2]. В газетном интервью, отвечая на вопрос – какими ему видятся главные задачи космической политики, Е.И. Жук ответил коротко: «Защита Земли – один из главных вопросов космонавтики. Сейчас развивается космическая

техника, чтобы начать освоение не только околоземного пространства, но выйти и на межпланетное пространство, освоить дальние планеты, использовать ресурсы других планет в интересах жизни на Земле...» [5, стр. 8]. В соответствии с этими важнейшими задачами он и строит свою работу – также применяя в первую очередь системный метод, использованию которого в изучении космической политики отводит целую главу.

Е. Жук предлагает выделить для первоочередного детального исследования следующие направления космической политики: философия и политическая теория космонавтики; мировая политика и международные отношения в космической сфере; космическая политика и управление космической деятельностью; сравнительная космическая политика; космическая политика и общество [5, стр. 9].

Мы также применяем в исследовании системную методологию; космическая политика рассматривается нами в качестве сложноорганизованной системы, базовый уровень которой представляют идейно-концептуальные космологические построения, над которыми «надстраивается» уровень их практического воплощения в реальность.

Не менее важным на наш счет являются такие методы как экспертная оценка и социологические опросы, как основное средство изучения общественного мнения. Под термином «экспертиза» здесь имеется в виду совокупность методов, широко применяемых в политологии и социологии: экспертная оценка, экспертный опрос и его разновидности – оппонирование и рецензирование. Значимость подобных методов существенно возрастает в связи с рассмотренной выше тенденцией к признанию объективной невозможности достижения абсолютной научной истины и непосредственно следующей из такого признания необходимости широкого исследовательского диалога.

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо отметить, что изучение космической политики предполагает интенсивное применение междисциплинарного подхода. Однако когда объектом изучения самых разных дисциплин оказывается космическая политика, ее собственные особенности как объекта определяют и специфику исследовательского подхода. Проблема, актуальная для любого научного исследования, а для исследования космической политики в частности, это вопрос о критерии истинности и границах применимости научного знания. С этой проблемой тесно связан и вопрос о выборе методологии исследования в каждом конкретном случае. Наиболее перспективными для изучения космической политики, по мнению автора настоящей работы, являются следующие методологические подходы: диалектический, системный, экспертная оценка, социологические опросы общественного мнения.

Библиография:

1. Кучерявый М.М. Национальная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в воздушно-космическом пространстве: политологический анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Кучерявый М.М. – СПб., 2009.
2. Л. фон Берталанфи. Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М., 1969.
3. Карп К.А. Введение в космическую политику. – М., 2003.
4. Сенкевич В.П. Космонавтика: системный анализ, информация, прогнозы – М., 1997; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М., 1996; Уткин В.Ф. Пути повышения эффективности космической деятельности Российской Федерации. – М., 1999, и др.
5. Жук Е.И. Космос – наше прошлое, настоящее и будущее // Современное образование. Апрель 2006. №4 (109).

References (transliteration):

1. Kucheryavyy M.M. Natsional'naya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii i ee obespechenie v vozdušno-kosmicheskom prostranstve: politologicheskiy analiz: avtoreferat dis. ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.02 / Kucheryavyy M.M. – SPb., 2009.
2. L. fon Bertalanfi. Obshchaya teoriya sistem. Kriticheskiy obzor // Issledovaniya po obshchey teorii sistem. – M., 1969.
3. Karp K.A. Vvedenie v kosmicheskuyu politiku. – M., 2003.
4. Senkevich V.P. Kosmonavtika: sistemnyy analiz, informatsiya, prognozy – M., 1997; Sorokin K.E. Geopolitika sovremennosti i geostrategiya Rossii. – M., 1996; Utkin V.F. Puti povysheniya effektivnosti kosmicheskoy deyatel'nosti Rossiyskoy Federatsii. – M., 1999, i dr.
5. Zhuk E.I. Kosmos – nashe proshloe, nastoyashchee i budushchee // Sovremennoe obrazovanie. Aprel' 2006. №4 (109).